

The Incorporation of Bunchukovogo Partnership in Part of Service and Social Elite of the Russian Empire in the last third of the XVIII century Kryvosheia I.I., Degtyarev S.I. // Bylye Gody, 2016, Vol. 42, Is. 4 S.1118-1126.

UDC 94(477) «176/179»

Инкорпорация бунчукового товарищества в состав служебной и социальной элиты Российской империи в последней трети XVIII в.

Irina I. Kryvosheia^a, Sergey I. Degtyarev^b

^aUman State Pedagogical University
named after Pavlo Tychyna, Ukraine

E-mail: iiivahnuk@i.ua

^bSumy State University, Ukraine

E-mail: starsergo@bigmir.net

Abstract. The article is devoted to the highest stratum of cossack neuryadovoy officership of Left-Bank Ukraine – bunchukovym comrades. Special attention is given to the process of incorporation of bunchukovogo partnership in the service and social elite of the Russian Empire. During the last decades of the Cossack statehood bunchukovyе comrades gradually turned into military and civilian high-level officials. In the 1780th they got the rights of the Russian nobility.

The paper also presents data on the number of bunchukovyh comrades in the Cossack regiments in the early 1780s and indicated how many of them were in the civil state service in Kyiv, Chernihiv and Novgorod-Siversky governorships (namestnichestva) in 1782-1796

Keywords: cossack officership (starshina), neuryadova starshina, bunchukovoe partnership, nobility, Hetmanate (Hetmanshchina), Russian Empire, XVIII century.

1. Введение

В конце XVIII в. были окончательно ликвидированы остатки украинской казацкой автономии. С этого времени административно-управленческая система и социальное устройство Российской империи распространились на украинские земли, полностью заменив собой местные национальные управленческие и общественные практики. Украинская служебная элита была вынуждена интегрироваться в российский имперский бюрократический аппарат, одновременно пытаясь сохранить свое привилегированное общественное положение. Представители казацкой старшины, на которых во времена казацкой государственности возлагались военно-гражданские функции, теперь должны были выбирать или военную службу, или гражданскую. Касалось это и так называемой неурядовой старшины, к которой относились **и** бунчуковые товарищи, о которых и пойдет речь в данной работе.

2. Материалы и методы

При написании данной статьи мы опирались на работы ряда исследователей. Источниковой базой стали опубликованные нормативные акты изучаемого периода, справочные издания и архивные материалы из Центрального государственного исторического архива Украины в г. Киев, которые позволили нам проанализировать реалии, в которых оказалась неурядовая казацкая старшина после окончательной ликвидации российским правительством казацкой автономии в последней трети XVIII в.

Работая над этим исследованием, мы использовали принципы историзма, объективности и исторического антропологизма. Принцип историзма позволил учесть конкретно-исторические обстоятельства эпохи, взаимосвязь событий, понимание причин, времени, места события. В частности этот принцип проявился в попытке определить причины перехода многих бунчуковых товарищей на государственную службу в гражданские учреждения. При этом были учтены реалии, в которых оказались земли бывшей Гетманщины в конце XVIII в. Принцип объективности предусматривает изучение исторического процесса с учетом объективных закономерностей, которые определяли процессы государственного и общественно-политического развития данного исторического этапа; использование реальных фактов и т.п. Поэтому нами брались во внимание и политика российского правительства на северо-восточных украинских землях, и внутренние общественные процессы, которые происходили на территории бывшей Гетманщины. Использование принципа исторического антропологизма позволило нам акцентировать внимание на гуманистической сути исследования. Этот принцип стал одним из ключевых, поскольку центральным ориентиром статьи является определенная человеческая общность, которая выступает носителем конкретных ценностей и традиций.

Были применены в работе также клиометрические методы, с помощью которых выявлены и проанализированы различные количественные показатели. В частности нами приводятся данные о количестве бунчуковых товарищей в казацких полках в начале 1780-х годов, указано, сколько их было также на гражданской государственной службе в течение 1782-1796 гг.

3. Обсуждение

Тему бунчукового товарищества, самого высокого чина неурядовой старшины Гетманщины, затрагивали в своих работах как украинские, так и зарубежные ученые. Интерес к этой категории казаков в большей мере определяется высокой значимостью бунчуковых товарищей в общественной жизни казацкой автономии. Не последнюю роль в сохранении памяти об этом ранге неурядовой старшины сыграл фактор однозначного признания царской администрацией за ними прав российского дворянства (Кривошея, 2014: 151). В частности вопросам, связанным с бунчуковым товариществом посвящали свои труды З. Когут, В. Кривошея, И. Кривошея, Л. Окиншевич, В. Панашенко и другие исследователи (Когут, 2004; Кривошея, 2008; Кривошея, 2014; Окіншевич, 1948; Панашенко, 1997; Панашенко, 2004).

4. Результаты

Бунчуковое товарищество как отдельный чин и высшая категория неурядовой старшины окончательно оформилось в начале XVIII в. во время гетманства И. Скоропадского. Суть институции «бунчуковый товарищ» формировалась довольно долго путем эволюции гетманской власти и знатного товарищества войскового. Бунчуковый товарищ – это знатный товарищ войсковой, который служил в установленном чине под бунчуком, вписывался в так называемый компут (реестр) бунчукового товарищества, чем юридически и определялось назначение, подчинялся судебному и административно гетману и центральным учреждениям, выполнял обусловленные традицией обязанности и имел права и привилегии, характерные для элиты старшинской прослойки.

Количество бунчуковых товарищей в первых компутах времен И. Скоропадского приближено к сотне человек и указывает на происхождение этой общности от старинного гетманского окружения в сто знатных казаков, известного со времен Б. Хмельницкого. Чин бунчуковый товарищ формируется именно тогда, когда служба под гетманским бунчуком для определенного количества лиц переходит на стабильную основу. Название бунчуковый для этого ранга неурядовой старшины становится постоянным в первые два десятилетия XVIII в. До середины столетия институт бунчукового товарищества достиг пика своего развития, а представители этого чина неурядовой старшины закрепили за собой высокий статус и соответствующие привилегии.

Служба неурядовой старшины всегда обеспечивалась из личных имений. Все функции бунчуковых, особенно военная, были довольно затратными и для многих непосильными. Анализ документов доказывает имущественную неоднородность товарищества, где со временем увеличивался процент небогатой прослойки и уменьшалось количество богатых. Это свидетельствует об ускоренной поляризации в среде бунчукового товарищества. Имея разные доходы, бунчуковые товарищи несли равную служебную нагрузку, что приводило к разорению части товарищества. Благоприятствовала этому и служба нескольких человек с одного имения.

Функции бунчукового товарищества в сравнении с функциями других чинов неурядовой старшины отличались сложностью и ответственностью, имели в основном руководящий характер. Картина службы массы бунчуковых не была однородной. Элита бунчуковых товарищей имела немногочисленные поручения с высоким уровнем ответственности. Большая часть товарищества при значительно более низких экономических возможностях была больше отягощена различными поручениями, чем другие представители казацкой верхушки.

Начиная с 1764 г., с ликвидацией гетманата, суть института бунчукового товарищества постепенно эволюционировала. Он утратил признаки представителя и исполнителя гетманской власти. Теперь чин бунчукового товарища давался Второй Малороссийской коллегией по приказу ее председателя графа П.А. Румянцева, генерал-губернатора Левобережной Украины. Назначение и руководство бунчуковым товариществом стало прерогативой этого органа и его главы. С этого времени довольно монолитная каста бунчуковых начала размываться за счет награждений чином абшитованного бунчукового товарища как награды за службу низшим чинам, особенно путем раздачи чина городским

урядникам, особенно войтам больших городов. Вместе с другими факторами это определило увеличение численности бунчукового товарищества в конце существования казацкой государственности.

Хотя следует отметить, что параллельно с раздачей низшим служащим чина бунчукового товарища (и ряда других казацких чинов), Малороссийская коллегия достаточно щедро раздавала им и российские чины, определенные Табелью о рангах. Можно предположить, что первое приводило к нивелированию высокостатусных украинских казацких чинов, а второе делало (или имело целью сделать) более популярными и привычными российские табельные чины. Все это ускорило инкорпорацию украинской служебной элиты в имперскую административную систему.

Состоянием на середину XVIII в. сложилась ситуация, когда часть лиц, которые находились на службе (как военной, так и гражданской), получала российские табельные чины, а другие продолжали пользоваться украинскими, в основном казацкими, чинами. Это приводило к некоторым недоразумениям – было тяжело определиться с субординацией между обладателями российских и украинских чинов. Чтобы избежать этих недоразумений, гетман К.Г. Разумовский еще в 1756 г. обращался в Сенат с просьбой о сравнении «украинских чиновников в ранге с русскими чинами» (ИР НБУВ-2). Определенное место в этом документе отводилось и бунчуковому товариществу. В частности в нем шла речь о том, что «бунчуковые товарищи которых всех в Малой России немного больше ста человек превосходит они ис перво статейных малороссийских брате дети и внучата гетманские, обозных, генеральной старшины, полковников, а иные отставшие от польско владения и российские шляхтичи на пред сего толко на службу ходили они при гетманах и завсегда в одной гетманской деспозиции и под судом ево ж бывали и служат без жалованья». При этом гетман предлагал «дать им ранг майорский или капитанский» (Дегтярьов, 2014: 410). В то время эти чины, соотносясь с Табелью о рангах, могли относиться к высоким V-VIII классам и иметь гражданские аналоги в виде чинов статского советника (V класс), коллежского советника (VI класс), надворного советника (VII класс) или коллежского ассесора (VIII класс). Такие чины автоматически давали бы бунчуковым товарищам статус дворян Российской империи.

Сам К.Г. Разумовский разделял все казацкие чины, от генеральной старшины до рядовых, на десять классов. Бунчуковых товарищей при этом он относил к 3-му классу, подчеркивая их высокий статус (Дегтярьов, 2014: 418).

В 1764 г. фиксируется единственное упоминание о делении бунчукового товарищества на «первостатейных» и «второстатейных». Речь шла об уравнивании первых с земскими судьями, а вторых – с земскими подсудками. Эта информация засвидетельствовала неоднородность высшего чина неурядовой старшины. В сфере юрисдикции изменения наступили с 1763 г., теперь бунчуковое товарищество как часть шляхетского сообщества судилось в учрежденных земских и подкоморских судах. Генеральный войсковый суд превратился для верхушки неурядовой старшины в суд второй инстанции, апелляционный.

По табели 1763 г. в Гетманщине служили 139 действительных бунчуковых товарищей и 39 абшитованных (ЦГИАУК-2: 76-78). Из служащего товарищества сказок (ведомостей) не подали 13 человек, таким образом, есть данные о службе 126 товарищей. Из них 78 лиц на тот момент не имели поручений и находились дома. В сравнении с 1751 г., когда из 203 товарищей имели поручения всего 24 человека (12%), наблюдается усиление служебной занятости товарищества. Для 48 товарищей (35%), которые выполняли определенную нагрузку, задания распределялись следующим образом: 14 бунчуковых работали в полковых счетных комиссиях; 12 принимали участие в различных следственных комиссиях; 3 – находились при Генеральном суде по выбору своих полков; 3 – при полковых канцеляриях для рассмотрения разных дел; 3 – в «апробации» ревизий разных полков; 2 – в Генеральной малороссийской счетной комиссии; 2 – в экспедиции генерального есаула Жоравки для собирания сказок со всех малороссийских чинов; 2 – отбирали земли, принадлежащие Гадячскому замку; 2 – в экспедиции строительства Батуриного; 2 – в приграничных польских комиссиях и по одному: в экономической гетманской канцелярии; ответственный за ремонт мостов и гатей по всей Малороссии; на должности войта; при сотенной стрелецкой команде. Бунчуковый товарищ Черниговского полка В. Кричевский выполнял одновременно три поручения: собирал деньги для жены умершего бунчукового товарища Дорошенко; собирал волов и принимал участие в следствии в сотне Ройской о завладении значковыми товарищами Мокриевичами казацкими грунтами. То есть в 1763 г. из имевших поручения, подавляющее большинство находилось при счетных комиссиях разного уровня и в следственных группах (всего 28 человек). Еще шестеро выполняли судебные функции на полковом и генеральном уровнях. Так, в 1763 г. бунчуковые товарищи выполняли в рамках судебной функции – 18 поручений, хозяйственно-финансовой – 17, административной – 11, дипломатической – 2. Вскоре именно бунчуковые товарищи возглавили большинство полковых счетных комиссий: в 1773 г. из десяти полков в шести. Например, Стародубскую полковую счетную комиссию возглавил Иван Миклашевский; Переяславскую – Михаил Гриневиц; Прилуцкую – Константин Маркович; Лубенскую – Михаил Ореховский; Черниговскую – Петр Григорович; Нежинскую – Степан Левицкий (Месяцеслов, 1773: 189). Ситуация со службой высшего ранга неурядовой старшины существенно изменилась после 1764 г. Занятость бунчуковых уменьшилась, что позволяло товариществу при желании претендовать на уряды (назначаемые должности) и выборные должности.

Бунчуковое товарищество все больше превращалось в чиновничество, приближаясь по статусу, правам и привилегиям к российскому дворянству. Признаком времени стало своеобразное восстановление старинных традиций знатного товарищества войскового. Чины неурядовой старшины второй половины XVIII в. постепенно снова начали приобретать черты звания. Если до 1760-х годов с назначением бунчукового товарища на уряд его вычеркивали из компута бунчуковых, то теперь они, числясь в компуте, стали занимать разные должности. Особенно желанными для бунчуковых товарищей на новом этапе были должности судей в возрожденных земских и подкоморских судах. В 1765 г.

Малороссийской коллегией был издан указ о назначении земских чиновников из числа бунчуковых и войсковых товарищей (Струкевич, 1996: 61). Действующие бунчуковые товарищи параллельно занимали уряды полковников, полковой старшины и сотников (ЦГИАУК-4: 1; ЦГИАУК-5: 1; ЦГИАУК-7: 2; ЦГИАУК-10: 5; ЦГИАУК-22: 62). Документы начала 1780-х годов пестрят данными о совмещении чина бунчукового товарища и новых чинов и выборных должностей, таких как коллежский ассесор, предводитель шляхетства (Biblioteka Narodowa), дворянский заседатель, губернский секретарь, судебный заседатель, земский исправник и др. (ЦГИАУК-11: 3-11; ЦГИАУК-23: 2). При открытии наместничеств бунчуковые избирались: заседателями совестного суда, верхнего земского суда, заседателями губернского магистрата, судьями и заседателями уездных судов, капитанами-исправниками земских судов, судьями нижних расправ, комиссарами и предводителями округов. Сама возможность занимать такие выборные должности для всех чинов неурядовой старшины обозначала в реалиях того времени уравнивание ее в правах с российским дворянством (ЦГИАУК-12; ЦГИАУК-13; ЦГИАУК-18; ЦГИАУК-19; ЦГИАУК-21: 15; Путро, 1988: 91-92).

Со времен Второй Малороссийской коллегии, когда правительство гетмана было ликвидировано окончательно, бунчуковое товарищество как воплощение гетманской власти, бывшие его подчиненные и главные исполнители воли, оказались не у дел. Постепенно коллегия привлекала к службе представителей высших слоев неурядовой старшины путем принятия их на разные должности в своем ведомстве. Такие предложения были привлекательными для бунчуковых по нескольким причинам. В первую очередь, они предусматривали фиксированную годовую оплату (Струкевич, 1996: 58-59). Не меньше значила и карьерная выслуга, которая, в конечном результате, вознаграждалась табельным чином с гарантированным потомственным дворянством. Одновременно эта элитная и еще недавно довольно замкнутая группа начала размываться за счет усиленной раздачи Малороссийской коллегией чина бунчукового товарища разным урядникам, особенно мещанской верхушке (например, П. Тернавиот в Нежине) (Кривошея, 2008: 340; ЦГИАУК-2: 78; ЦГИАУК-14).

О некотором выпадении бунчукового товарищества, как отдельной категории неурядовой старшины, из поля зрения Малороссийской коллегии свидетельствуют формулярные списки из полков. Тщательно занося весь личный состав урядников полка, войскового и значкового товарищества за каждую треть года, составители формуляров пропускали бунчуковых. Они фиксируются лишь в случаях, когда занимали одновременно должность сотника, полкового есаула и т.д. (ЦГИАУК-4: 1; ЦГИАУК-5; ЦГИАУК-7; ЦГИАУК-10: 5; ЦГИАУК-15; Кривошея, 2008: 340). Это подтверждает высокий социальный статус товарищества, общности с неопределенным на то время административным подчинением, по причине чего чиновники старались бунчуковых «не замечать».

После окончательной ликвидации Гетманщины чин бунчукового товарища продолжал функционировать, а количество товарищества даже увеличилось. Возьмем для примера бывший Переяславский полк. В 1782 г. здесь насчитывалось 4 бунчуковых товарища, которые не желали продолжать военную

службу и 7 – желающих этого (ЦГИАУК-8). То есть всего 11 действующих бунчуковых. При составлении описаний Киевского наместничества чиновники использовали этот традиционный казацкий чин для обозначения владельцев имений. Всего в 1787 г. такими владельцами на территории Переяславского полка был 31 бунчуковый товарищ (Описи Київського намісництва, 1989: 237-278). Причем из состава товарищества 1782 г. осталось 9 человек. Вероятно, на тот момент чин бунчукового уже получили многие другие представители казацкой старшины. Это не удивительно, так как именно чин бунчукового товарища служил гарантированным пропуском в ряды российского дворянства. В 1782 г. в наместничествах составлялись списки дворян, где всячески подчеркивалось их благородное происхождение (ИР НБУВ-1; ЦГИАУК-11).

Остается открытым вопрос о количестве носителей этого чина в других полках. Если так выросло их число в Переяславском полку, где всегда бунчуковых товарищей было немного, сколько же тогда должно их быть в это время на территориях бывших Нежинского или Стародубского полков? Фактически численность бунчукового товарищества росла до 1784 г., когда царским указом было запрещено награждать малороссийских служащих казацкими («прежними войсковыми чинами») (ПСЗРИ, 1784).

После 1782 г. окончательно были разделены военные и гражданские функции неурядовой старшины. Теперь, когда за службу начали платить, наконец, отошел в прошлое полуфеодальный принцип службы бунчукового товарищества с собственных имений. Лишь часть бунчукового товарищества стремилась продолжать военную службу. В 1783 г. о таком желании заявили 5 бунчуковых товарищей Нежинского полка, 7 – Стародубского, 5 – Лубенского, 10 – Прилуцкого (и еще 4 перешли на гражданскую службу), 2 – Переяславского, 10 – Гадячского и 9 – Миргородского (ЦГИАУК-1). Очень тяжело подсчитать общее количество бунчукового товарищества в полках Гетманщины в начале 1780-х годов. Хотя сохранилось много формулярных (послужных) списков, сведенных таблицей, которые составлялись Второй Малороссийской коллегией, а потом наместничествами. Данные о высшей категории неурядовой старшины дробились по разным ведомостям, сам состав товарищества оставался непостоянным, а документы часто содержали противоречивую информацию. В 1775 г. в Стародубском полку насчитывался 21 бунчуковый товарищ и 7 абшитованных (Панашенко, 2004: 300-302). Л. Окиншевич сообщал о численности бунчукового товарищества 1782 г. в трех полках: Киевском – 4, Лубенском – 4 и Нежинском – 17 (Окіншевич, 1948: 80). Очевидно, что это не все бунчуковое товарищество упомянутых полков. Если в традиционно малочисленном товариществе полка Прилуцкого было в 1783 г. 14 бунчуковых, в Гадяче – 10 и в Миргороде – как минимум 9, и это лишь желающие продолжать военную службу (ЦГИАУК-9: 2, 24, 28, 31), тогда в Лубенском, который к середине столетия догнал наибольшие по количеству полки, никак не могло быть 4 товарища. Да и для Нежинского число 17 выглядит малодостоверным. Данные в течение года кардинально изменялись. В Прилуцком полку в 1782 г. насчитывалось 8 бунчуковых (ЦГИАУК-20: 2-3), а в 1783 г. – 14.

Часть бунчуковых товарищей попала в новоучрежденные имперские учреждения (административные, судебные, финансовые и т.п.). Многие из них получили российские чины по Табели о рангах, но некоторые продолжали пользоваться этим почетным казацким чином. Анализ справочного издания «Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве» позволил нам определить место бунчукового товарищества Левобережной Украины в системе гражданской государственной службы Российской империи (Табл. 1). Во внимание принимались лишь те чиновники – носители чина бунчукового товарища, которые служили в учреждениях Киевского, Черниговского и Новгород-Северского наместничеств (Малороссийского генерал-губернаторства). Также нами прослежена динамика количественных изменений бунчукового товарищества на гражданской государственной службе в течение 1782-1796 гг. (Табл. 2).

Таблица 1. Место бунчукового товарищества Левобережной Украины в системе гражданской государственной службы Российской империи. 1782-1796 гг.

Киевское наместничество			
Год	Всего чиновников	Чиновников с украинскими чинами	Чиновников с чином бунчукового товарища
1782	71	20	9
1783	75	20	8
1784	245	118	30
1785	231	85	20
1786	207	66	14
1787	214	61	14
1788	208	30	7
1789	212	24	5
1790	190	23	6
1791	194	21	4
1792	194	20	4
1793	200	21	4
1794	202	17	3
1795	199	14	4
1796	171	11	3
Черниговское наместничество			
1782	176	108	30
1783	209	122	45
1784	218	125	46
1785	128	44	15
1786	202	74	34
1787	203	54	27
1788	204	35	13
1789	204	30	9
1790	202	27	5
1791	209	25	5
1792	206	27	6
1793	192	25	6
1794	190	24	2
1795	193	27	4
1796	176	108	4

Новгород-Северское наместничество			
1782	51	16	8
1783	54	17	6
1784	215	122	42
1785	107	21	8
1786	190	54	16
1787	195	43	12
1788	198	33	7
1789	200	31	7
1790	200	32	6
1791	202	34	10
1792	198	28	8
1793	189	29	7
1794	182	25	2
1795	185	22	1
1796	182	17	0

Таблица 2. Динамика уменьшения количества бунчуковых товарищей в гражданских государственных учреждениях Киевского, Черниговского и Новгород-Северского наместничеств. 1782-1796 гг.

1782	1783	1784	1785	1786	1787	1788	1789	1790	1791	1792	1793	1794	1795	1796
47	59	118	43	64	53	27	21	17	19	18	17	7	9	7

Данные, приведенные в Месяцесловах, не всегда были полными. При составлении этого справочника такое иногда случалось, поскольку данные о чиновниках не всегда передавались из регионов в Петербург своевременно. К тому же, например, в 1780-х годах на землях Левобережной Украины имперская административная система еще находилась в стадии становления, поэтому работа надлежащим образом была организована не во всех местных учреждениях, особенно нижних инстанций. Это тоже могло быть одной из причин неполноты поданных о чиновниках ведомостей из данного региона. Но в целом информация, приведенная в Месяцесловах, позволяет определить уровень популярности гражданской государственной службы в имперских учреждениях в среде бунчукового товарищества и их долю в общей массе служащих этих учреждений.

После ликвидации казацкого устройства и создания карабинерных и кавалерийских полков не все представители казацкой старшины смогли или захотели вступить на военную службу. Но полностью отказываться от государственной службы они тоже не желали. Чтобы не «потеряться» в результате имперских социальных и административных реформ, которые активно проводились российским правительством на землях бывшей Гетманщины в начале 1780-х годов, многие носители статусных военно-гражданских украинских чинов поступали на гражданскую службу, которая гарантировала привилегированное положение в общественной среде Российской империи.

Это касалось и бунчуковых товарищей, количество которых на гражданской службе резко выросло в 1784 г. и составило 118 человек (Табл. 2). Затем носителей этого почетного чина становилось все меньше, поскольку после 1784 г.,

как мы отмечали выше, награждения казацкими чинами прекратились, а большинство бунчуковых товарищей (как и носителей других казацких титулов) постепенно отдавали предпочтение чинопроизводству по Табели о рангах.

В начале 80-х годов XVIII в. бунчуковые товарищи на гражданской службе получали, как правило, чин коллежского ассесора, на военной – премьер-майора (ЦГИАУК-6: 2; ЦГИАУК-16; ЦГИАУК-17; Кривошея, 2008: 342). Традиция награждения бунчукового товарища чином коллежского ассесора сложилась в течение предыдущих 15 лет (ЦГИАУК-3). Это связано с признанием за коллежскими ассесорами прав именно потомственного дворянства. Поскольку инкорпорация бунчукового товарищества в состав российского дворянства не вызывала вопросов у российской администрации, для казацкой старшины такая схема была надежной: для начала нужно было получить чин бунчукового, а затем подать прошение о присвоении гражданского чина в награду за службу или для продолжения службы, при этом окончательное решение принимал Сенат. Как правило, Сенат за бунчуковыми утверждал чин коллежского ассесора. Согласно формулярным спискам чиновников VIII класса по Киевскому наместничеству за 1786 г. из 29 коллежских ассесоров 19 человек (66%) получили этот чин, будучи бунчуковыми товарищами (ЦГИАУК-14). Отметим, что четыре из них чином бунчукового были награждены за службу бурмистрами.

5. Заключение

Подводя черту в данной работе, следует обозначить, что служебная карьера перед получением чина бунчукового товарища включала традиционные ступени значкового и войскового товарища или сотника, или полкового старшины. В 1785 г., когда на украинские земли было распространено действие царской Жалованной грамоты дворянству, за бунчуковым товариществом закрепились дворянские права и привилегии. Таким образом, после 1782 г., а особенно с 1785 г., бунчуковое товарищество могло выбирать: продолжать военную или гражданскую службу на кардинально других условиях, теперь с выплатой жалования за службу, или жить в собственном имении как дворяне, не служа вообще. Окончательно право на дворянство было признано за бунчуковыми и войсковыми товарищами и их потомками лишь в 1835 г. (ПСЗРИ, 1835; Когут, 1996: 193, 208-225; Когут, 2004; Миллер, 1897; Окіншевич, 1948: 170).

Литература

Дегтярьов, 2014 – *Дегтярьов С.І.* Цивільне чиновництво України у кінці XVIII – першій половині XIX ст.: монографія. Суми: ТОВ Друкарський дім «Папірус», 2014. 472 с.

ИР НБУВ-1 – Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского (ИР НБУВ), ф. I, д. 66706-66718, 57 л.

ИР НБУВ-2 – ИР НБУВ, ф. 61, № 1084, 17 л.

Когут, 1996 – *Когут З.* Російський централізм і українська автономія: ліквідація Гетьманщини, 1760-1830. Київ: Основи, 1996. 317 с.

Когут, 2004 – *Когут З.* Українська еліта у XVIII столітті та її інтеграція в російське дворянство // Коріння ідентичності: студії з ранньомодерної та модерної історії України. Київ: Критика, 2004. С. 46-79.

Кривошея, 2008 – *Кривошея В.В.* Козацька еліта Гетьманщини: [монографія]. Київ: ПІЕНД імені І.Ф. Кураса НАН України, 2008. 452 с.

Кривошея, 2014 – *Кривошея І.І.* Неурядова старшина Української козацької держави (XVII-XVIII ст.): монографія. Київ: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2014. Т. 1. 616 с.

Месяцеслов, 1773 – *Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1773.* СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1773. 219 с.

Миллер, 1897 – *Миллер Д.* Очерки из истории и юридического быта старой Малороссии: превращение малорусской старшины в дворянство // Киевская Старина. 1897. № 1. С. 1-31; № 2. С. 188-220; № 3. С. 351-374; № 4. С. 1-47.

Окіншевич, 1926 – *Окіншевич Л.* Генеральна старшина на Лівобережній Україні XVII-XVIII вв. // Праці комісії для виучування історії західно-руського та українського права. Вип. 2. Київ, 1926. С. 84-175.

Окіншевич, 1948 – *Окіншевич Л.* Значне військове товариство в Україні-Гетьманщині XVII-XVIII ст. // Записки наукового товариства імені Шевченка. Мюнхен: Заграва, 1948. Т. CLVII: Праці Історико-Філологічної Секції. 223 с.

Описи Київського намісництва, 1989 – *Описи Київського намісництва 70-80 років XVIII ст.* Київ: Наукова думка, 1989. 389 с.

Панашенко, 1997 – *Панашенко В.* Бунчукові товариші // Київська старовина. 1997. № 5. С. 24-40.

Панашенко, 2004 – *Панашенко В.* Бунчукові, військові і значкові товариші в Гетьманщині // Істину встановлює історія: зб. на пошану Ф.П. Шевченка. Київ, 2004. Т. 2: Наукові студії. С. 291-347.

ПСЗРИ, 1784 – Полное собрание законов Российской империи, собрание первое (ПСЗРИ). СПб., 1784. Т. XXII. № 16117.

ПСЗРИ, 1835 – ПСЗРИ, собрание второе. СПб., 1835. Т. X. № 7976.

Путро, 1988 – *Путро А.И.* Левобережная Украина в составе Российского государства во второй половине XVIII в.: (некоторые вопросы социально-экономического и общественно-политического развития). Киев: Выща школа, 1988. 142 с.

Струкевич, 1996 – *Струкевич О.К.* Україна-Гетьманщина та Російська імперія протягом 50-80-х років XVIII ст.: (політико-адміністративний аспект проблеми). Київ, 1996. 100 с.

ЦГИАУК-1 – Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киев (ЦГИАУК), ф. 51, оп. 2, д. 541, 44 л.

ЦГИАУК-2 – ЦГИАУК, ф. 51, оп. 3, д. 17000, 94 л.

ЦГИАУК-3 – ЦГИАУК, ф. 54, оп. 1, д. 2683, 11 л.

ЦГИАУК-4 – ЦГИАУК, ф. 54, оп. 1, д. 2966, 3 л.

ЦГИАУК-5 – ЦГИАУК, ф. 54, оп. 1, д. 2968, 4 л.

ЦГИАУК-6 – ЦГИАУК, ф. 54, оп. 1, д. 2994, 34 л.

ЦГИАУК-7 – ЦГИАУК, ф. 54, оп. 1, д. 3404, 2 л.

ЦГИАУК-8 – ЦГИАУК, ф. 54, оп. 2, д. 535, 5 л.
ЦГИАУК-9 – ЦГИАУК, ф. 54, оп. 2, д. 541, 44 л.
ЦГИАУК-10 – ЦГИАУК, ф. 193, оп. 1, д. 78, 30 л.
ЦГИАУК-11 – ЦГИАУК, ф. 193, оп. 1, д. 86, 14 л.
ЦГИАУК-12 – ЦГИАУК, ф. 193, оп. 1, д. 110, 5 л.
ЦГИАУК-13 – ЦГИАУК, ф. 193, оп. 1, д. 209а, 6 л.
ЦГИАУК-14 – ЦГИАУК, ф. 193, оп. 1, д. 218, 75 л.
ЦГИАУК-15 – ЦГИАУК, ф. 193, оп. 1, д. 267, 56 л.
ЦГИАУК-16 – ЦГИАУК, ф. 193, оп. 1, д. 1393, 20 л.
ЦГИАУК-17 – ЦГИАУК, ф. 193, оп. 1, д. 1410, 128 л.
ЦГИАУК-18 – ЦГИАУК, ф. 193, оп. 4, д. 194, 9 л.
ЦГИАУК-19 – ЦГИАУК, ф. 193, оп. 4, д. 212, 11 л.
ЦГИАУК-20 – ЦГИАУК, ф. 204, оп. 1, д. 8, 26 л.
ЦГИАУК-21 – ЦГИАУК, ф. 763, оп. 1, д. 683, 153 л.
ЦГИАУК-22 – ЦГИАУК, ф. 763, оп. 1, д. 687, 116 л.
ЦГИАУК-23 – ЦГИАУК, ф. 1539, оп. 2, д. 78, 1424 л.

Biblioteka Narodowa – Biblioteka Narodowa w Warszawie. Dział mikrofilmów,
Rps. PAN Kr.273, mf. 25651. 96 k.

References

Degtyarev, S.I. (2014) *Tsivil'ne chinovnitstvo Ukraïni u kintsi XVIII – pershiy polovini XIX st.: monografiya* [Civil officialdom in Ukraine at the end of the 18th – the beginning of the 19th centuries: monograph]. Sumy: TOV Drukars'kiy dim «Papirus». [in Ukrainian].

Institut rukopisey Natsional'noy biblioteki Ukrainy imeni V.I. Vernadskogo [The Institute of Manuscripts of the National Library of Ukraine named after V.I. Vernadsky], fund I, files. 66706-66718. [in Russian].

Institut rukopisey Natsional'noy biblioteki Ukrainy imeni V.I. Vernadskogo [The Institute of Manuscripts of the National Library of Ukraine named after V.I. Vernadsky], fund 61, file 1084. [in Russian].

Kogut, Z. (1996) *Rosiys'kiy tsentralizm i ukraïns'ka avtonomiya: likvidatsiya Get'manshchini, 1760-1830* [Russian centralism and Ukrainian autonomy. The liquidation of Hetmanate, 1760-1830]. Kyiv: Osnovi. [in Ukrainian].

Kogut, Z. (2004) *Ukraïns'ka elita u XVIII stolitti ta ïï integratsiya v rosiys'ke dvoryanstvo* [Ukrainian elite in the XVIII century and its integration into the Russian nobility] // *Korinnya identichnosti: studii z rann'omodernoï ta modernoi istorii Ukraïni*. Kyiv: Kritika. [in Ukrainian].

Kryvosheia, V.V. (2008) *Kozats'ka elita Get'manshchini: [monografiya]* [Cossack Hetman elite: monograph]. Kyiv: IPIEND imeni I.F. Kurasa NAN Ukraïni. [in Ukrainian].

Kryvosheia, I.I. (2014) *Neuryadova starshina Ukraïns'koï kozats'koï derzhavi (XVII-XVIII st.): monografiya* [Neuryadova officership of Ukrainian Cossack state (XVII-XVIII centuries.): monograph]. Kyiv: Vidavnichiy dim Dmitra Burago. Vol. 1. [in Ukrainian].

Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Khristovogo 1773 [The Menologion and the general staff of the Russian Empire in 1773]. SPb.: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk. [in Russian].

Miller, D. (1897) *Ocherki iz istorii i yuridicheskogo byta staroy Malorossii: prevrashchenie malorusskoy starshiny v dvoryanstvo* [Sketches from the history and the legal life of the old Malorussia: conversion of malorussian officership to the nobility] // *Kievskaya Starina*. № 1, № 2, № 3, № 4. [in Russian].

Okinshevich, L. (1926) *General'na starshina na Livoberezhniy Ukraïni XVII-XVIII vv.* [General officership in Left-Bank Ukraine XVII-XVIII centuries] // *Pratsi komisii dlya viuchuvannya istorii zakhidno-rus'kogo ta vkraïns'kogo prava*. Vol. 2. Kyiv. [in Ukrainian].

Okinshevich, L. (1948) *Znachne viys'kove tovaristvo v Ukraïni-Get'manshchini XVII-XVIII st.* [A significant military society in Ukraine-Hetmanate XVII-XVIII centuries] // *Zapiski naukovo tovaristva imeni Shevchenka*. Myunkhen: Zagrava. Vol. CLVII: *Pratsi Istoriko-Filologichnoi Sektsii*. [in Ukrainian].

Opisi Kiïvs'kogo namisnitstva 70-80 rokiv XVIII st. [Descriptions of the Kyiv province of 70-80 XVIII century]. Kyiv: Naukova dumka. [in Ukrainian].

Panashenko, V. (1997) *Bunchukovi tovarishi* [Bunchukovoe partnership] // *Kiïvs'ka starovina*. № 5. [in Ukrainian].

Panashenko, V. (2004) *Bunchukovi, viys'kovi i znachkovi tovarishi v Get'manshchini* [Bunchukovoe, military and znachkovoe partnership in Hetmanate] // *Istinu vstanovlyue istoriya: zb. na poshanu F.P. Shevchenka*. Kyiv. Vol. 2: *Naukovi studii*. [in Ukrainian].

Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii, sobranie pervoe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire, the first edition]. Vol. XXII. № 16117. [in Russian].

Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii, sobranie vtoroe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire, the second edition]. Vol. X. № 7976. [in Russian].

Putro, A.I. (1988) *Levoberezhnaya Ukraina v sostave Rossiyskogo gosudarstva vo vtoroy polovine XVIII v.: (nekotorye voprosy sotsial'no-ekonomicheskogo i obshchestvenno-politicheskogo razvitiya)* [Left-bank Ukraine in the Russian state in the second half of the XVIII century .: (some of the issues of socio-economic and socio-political development)]. Kyiv: Vyscha shkola. [in Russian].

Strukevich, O.K. (1996) *Ukraina-Get'manshchina ta Rosiys'ka imperiya protyagom 50-80-kh rokiv XVIII st.: (politiko-administrativniy aspekt problemi)* [Hetman Ukraine and the Russian Empire during the 50-80 years of XVIII century: (political and administrative aspects of the problem)]. Kyiv. [in Ukrainian].

Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskyy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 51. Inventory 3. File 17000. [in Russian].

Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskyy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 54. Inventory 1. File 541. [in Russian].

Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskyy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 54. Inventory 1. File 2683. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 54. Inventory 1. File 2966. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 54. Inventory 1. File 2968. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 54. Inventory 1. File 2994. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 54. Inventory 1. File 3404. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 54. Inventory 2. File 535. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 54. Inventory 2. File 541. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 193. Inventory 1. File 78. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 193. Inventory 1. File 86. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 193. Inventory 1. File 110. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 193. Inventory 1. File 209a. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 193. Inventory 1. File 218. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 193. Inventory 1. File 267. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 193. Inventory 1. File 1393. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 193. Inventory 1. File 1410. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 193. Inventory 4. File 194. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 193. Inventory 4. File 212. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 204. Inventory 1. File 8. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 763. Inventory 1. File 683. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 763. Inventory 1. File 687. [in Russian].

Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv [Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. Fund 1539. Inventory 2. File 78. [in Russian].

Biblioteka Narodowa w Warszawie. Dział mikrofilmów [The National Library in Warsaw. Microfilms department], Rps. PAN Kr.273, mf. 25651. 96 k. [in Polish].

Инкорпорация бунчукового товарищества в состав служебной и социальной элиты Российской империи в последней трети XVIII в.

Ирина Ивановна Кривошея^a,
Сергей Иванович Дегтярев^b

^aУманьский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Украина
E-mail: iiivahnuk@i.ua

^bСумский государственный университет, Украина
E-mail: starsego@bigmir.net

Аннотация. Статья посвящена высшей прослойке неурядовой казацкой старшины Левобережной Украины – бунчуковым товарищам. Особое внимание уделено процессу инкорпорации бунчукового товарищества в состав служебной и социальной элиты Российской империи. В течение последних десятилетий существования казацкой государственности бунчуковые товарищи постепенно превратились в военных и чиновников высокого уровня. В 1780-х годах они все получили права российского дворянства.

В работе также приводятся данные о количестве бунчуковых товарищей в казацких полках в начале 1780-х годов, указано, сколько их было также на гражданской государственной службе в течение 1782-1796 гг.

Ключевые слова: казацкая старшина, неурядовая старшина, бунчуковое товарищество, дворянство, Гетманщина, Российская империя, XVIII век.